

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

DOI: 10.15372/HSS20170201

УДК 94(571.1/.5)"1900/1917"

Г.М. ЗАПОРОЖЧЕНКО

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ГОРОДСКОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ НАКАНУНЕ 1917 г.

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В центре внимания автора статьи – выяснение политической позиции сибирской городской потребительской кооперации, значительное влияние на деятельность которой оказывали политические ссыльные. В условиях разочарования населения в официальной продовольственной политике политизированный кооперативный актив использовал потребительские общества для партийно-пропагандистских целей в ходе кампаний по борьбе с дороговизной. Это способствовало росту общественно-политической активности пайщиков и пониманию сущности политических требований общедемократического характера. Несмотря на значительное влияние политических партий, практика городской и рабочей кооперации детерминировалась преимущественно экономическими, а не идейно-политическими факторами.

Ключевые слова: потребительская кооперация, политические партии, политическая ссылка, социал-демократы, эсеры, Февральская революция, Сибирь.

G.M. ZAPOROZHCHENKO

THE POLITICAL POSITION OF THE URBAN CONSUMER COOPERATION OF SIBERIA ON THE EVE OF 1917

Institute of History of SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russia

In focus – clearing up of a political position of the Siberian city consumer cooperation by 1917. The considerable impact on its activities was exerted by political exiles which is clear from the documents of the police Department, cooperative organizations, materials of periodicals and memoirs. Presence at city consumer cooperatives of various political forces was not continuous, greatest role in management personnel was played by Mensheviks and Social Revolutionaries. Great opportunities for politicians to use consumer societies for the propaganda purposes opened during campaigns against high cost in 1915–1916. In the conditions of disappointment in an official food policy their propaganda promoted growth of social and political activity of shareholders and understanding of democratic requirements – freedom of the coalitions, democratic reforms, formation of the government of national trust, upgrade of the cooperative legislation. But radical representatives of political parties not always got a complete support of members even in workers' consumer cooperatives. Two currents – economic and political – were shown on a number of questions: reception of exiled in cooperatives, the ideological direction of the cooperative press and cultural work, content of speeches of cooperative leaders, interaction between the city authorities and public organizations. Despite considerable influence of political parties and efforts of party activists, first of all the Bolsheviks, aimed at submission of resources of cooperation to party tasks, most of shareholders were guided by purely economic motivations and desire to be engaged in actually cooperative work. Activity of city and workers' cooperation was determined by mainly economic, but not ideological and political factors. Most of shareholders deliberately or spontaneously supported ideology of a peaceful evolutionary way of reorganization of a social and economic order.

Key words: consumer cooperatives, political parties, political exile, the Social Democrats, the Socialist Revolutionaries, the February revolution, Siberia.

Галина Михайловна Запорожченко – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: galinakoop@yandex.ru.

Galina M. Zaporozhchenko – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History of SB RAS.

Для создания полной картины революционных событий 1917 г. имеет существенное значение выяснение политической позиции сибирской потребительской кооперации ввиду многочисленности ее состава и важной общественно-экономической роли. В течение 1917 г. политическая активность кооперации в стране возрастала впечатляющими темпами. Сибирская кооперация, как и общероссийская, безоговорочно признала власть Временного правительства, приветствуя его деятельность в многочисленных телеграммах от имени своих собраний и съездов. В Совет всероссийских кооперативных съездов в составе 32 чел. под председательством С.Н. Прокоповича, избранный на Первом Всероссийском кооперативном съезде, от Западной Сибири вошел М.Г. Бочарников, от Восточной – М.К. Сенотрусов¹. Число кооператоров, привлекавшихся к участию в органах власти, непрерывно возрастало, некоторые из них стали министрами во Временном правительстве (С.Н. Прокопович, С.Л. Маслов), широко была представлена кооперация в Предпарламенте – группой из 18 представителей и 9 кандидатов.

Журнал «Сибирская кооперация», оценивая в 1918 г. ее деятельность, писал: «Инструкторские коллегии вели до революции вполне определенную революционную работу»². Но была ли дореволюционная кооперация активной политической силой? Действительно, как показали С.П. Днепровский, И.А. Коряков, А.П. Толочко, Д.И. Копылов, В.М. Самосудов, М.М. Валивач, Г.А. Титов, Л.Л. Кузнецов, Н.М. Кравец, Ю.П. Плотников, Н.И. Семкина, Л.Ф. Берсенева, С.В. Макачук, И.Б. Ломакина, на кооперацию, особенно городскую, большое влияние оказывали социалистические партии, политическая ссылка. В то же время политическое выступление дореволюционной потребительской кооперации исследователями квалифицировалось как достаточно слабое по сравнению с последующим периодом, когда кооператоры «от робкой оппозиции и “аполитизма” сразу же перешли на позиции открытой и активной политической борьбы» [1, с. 126]. Отмечалось, что под влиянием социалистов находились лишь единичные кооперативы, но в целом кооперативное движение развивалось самостоятельно и как с политическими партиями, так и с профессиональными союзами было слабо связано [2, с. 32]. Такое же положение отмечалось и в общероссийском кооперативном движении, где в дореволюционные годы позиции большевиков, активно пытавшихся «овладеть» кооперацией, даже в рабочих потребительных обществах заметно теснили кооперативные реформисты [3, с. 47, 54; 4, с. 146], и лишь после февраля в кооперативной среде возобладала тенденция участия в политике и содействия становлению демократического государственного строя³.

С каким политическим багажом подошла к февралю 1917 г. сибирская городская потребительская кооперация? Развитие кооперативных форм самоорганизации населения в сибирском городе началось в 1890-е гг. и определялось общими для Российской империи социально-экономическими и политическими процессами, промышленной модернизацией, урбанизацией, прогрессированием культурной сферы. Потребительские кооперативы начали органично встраиваться в социально-экономическую структуру городских поселений – нишу недостаточно развитой розничной торговли. Устойчивый рост городской потребительской кооперации в регионе начался с 1912 г. К 1917 г. доля горожан, связанных с потребительской кооперацией, доходила в отдельных городах до одной трети населения, приближаясь к общероссийскому уровню. Специфической особенностью сибирской кооперации являлось значительное влияние политических партий и течений, связанное с политической ссылкой. В организации и деятельности кооперативов политические ссыльные играли исключительную роль⁴.

Опасаясь влияния радикальных политических партий на кооперативное движение, полицейское ведомство еще в 1909 г. возложило на местную полицию агентурный сбор сведений о деятельности и личном составе руководящих органов кооперативных учреждений⁵. Комплексы делопроизводственных документов охранительных ведомств, составленных с целью определения политической благонадежности кооператоров, в совокупности с документами, исходящими от кооперативных организаций, материалами периодической печати и мемуарами позволяют охарактеризовать степень влияния политики на кооперативную работу.

Привнесение представителями нелегальных партийных организаций духа, амбиций и целей политической борьбы в кооперативную жизнь зависело от конкретной расстановки сил в составе отдельных кооперативов и их управляющих органов. Одним из крупнейших в Сибири городских кооперативов с широким участием рабочих являлась «Самодеятельность» в Красноярске, созданная в 1913 г. В состав правления входили социал-демократы преимущественно большевистского направления Н.Л. Мещеряков, М.И. Бублеев, С.М. Бальбаев, И.И. Белопольский, И.Г. Волков, М.И. Фрумкин, А.В. Байкалов и другие, эсеры Е. Пославский, Н.В. Фомин [5, с. 138–139; 6, с. 198]. Для сохранения контроля над кооперативом в качестве опорного пункта подпольной ячейки социал-демократы шли на меры, противоречившие кооперативным задачам, о чем свидетельствует, например, следующая страница истории кооператива. В 1915 г. в красноярской прессе появились сообщения о задержке открытия

¹ Союз потребителей. 1917. № 13–14. С. 12.

² Сибирская кооперация. 1918. № 1–2. С. 7.

³ Вестник кооперативных союзов. 1917. № 3. С. 3.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДПОО. 1917. Д. 9, ч. 27, лит. Б. Л. 5; Д-4. 1916. Д. 20, ч. 9. Л. 1–2.

⁵ ГАТ. Ф. 152. Оп. 23. Д. 195. Л. 15.

третьей лавки «Самодетельности», в качестве причины указывалось на затянувшийся процесс вербовки новых пайщиков в районе проживания служащих городского самоуправления. Однако подоплека этого дела была в другом.

В тот период кооператив переживал серьезный кризис, отчасти вызванный неопытностью правления в коммерческих делах, отчасти спровоцированный внедренными агентами охраны⁶. Так или иначе, но кризис угрожал обществу распадом. По этой причине Н.Л. Мещеряков, И.Г. Волков и Л.Я. Буткевич, не желая терять легальные возможности для партийной деятельности, решили, не афишируя это, образовать в среде служащих правительственных учреждений еще один кооператив. Желая не упустить членскую базу, они убеждали городских служащих не присоединяться к обществу «Самодетельность». Для руководства новым кооперативом предполагалось создать сильную партийную группу в правлении. Жандармские агенты докладывали, что торговая сторона в выявленной организации совершенно игнорировалась и под флагом культурно-просветительной работы шло образование большой социал-демократической ячейки⁷. Вскоре кризис в «Самодетельности» был преодолен, и новое общество не имело продолжения. Но тайная попытка его создания характеризовала отношение социал-демократов к кооперации преимущественно как к средству агитационно-пропагандистского влияния на большие группы населения.

Вся работа кооперативного актива «Самодетельности» была проникнута духом соперничества на политическом поприще. Большевики пытались сосредоточить деятельность кооператива на торговле, «изжить политику», большевики выступали против их соглашательской линии. Убедившись в бездействии городского самоуправления, они критиковали стремление меньшевиков и эсеров «цепляться» за сотрудничество с властями в вопросе снабжения города. Большевики использовали кооперативную работу как прикрытие для антивоенной агитации в железнодорожных мастерских, призывая не участвовать в работах на государственную оборону в противовес меньшевикам, которые вели оборонческую агитацию и настаивали на выборе представителей от кооператива в военно-промышленный комитет⁸. Сторонники каждого направления придавали общественно-политическую остроту культурной работе кооператива. Руководство областного союза кооперативов Енисейской губ. также полностью состояло из социал-демократов, таких как А.В. Байкалов, И.А. Ловцов и др., в дружной спайке которых власти с опасением усматривали «ячейку первостепенной важности в случае будущих осложнений»⁹.

В Енисейске потребительский кооператив «Самопомощь» своим появлением был обязан деятельности группы политссылных во главе с бывшим депутатом IV Государственной думы А.Е. Бадаевым¹⁰. В Минусинске кооперативное движение развивала группа ссыльных во главе с М.И. Хачатуровым, имевшая значительное влияние в городском обществе потребителей, кредитном товариществе и союзе приказчиков. Жандармские материалы характеризовали М.И. Хачатурова как «вреднейшего противоправительственного деятеля», сплотившего «разношерстный партийный элемент» многочисленной минусинской ссылки¹¹.

Активно работали представители политических партий в кооперации Забайкалья и Прибайкалья. В областных союзах и городских кооперативах Читы и Вернеудинска среди руководителей были депутат III Государственной думы меньшевик А.А. Войлошников, социал-демократы И.И. Пятидесятников, М. Богданов, З. Кошиков¹². В издававшемся Забайкальским товариществом журнале «Наше дело» в числе редакторов были ссыльный социал-демократ Н.А. Рожков – бывший приват-доцент Московского университета, историк и экономист, В.А. Анисимов, член II Государственной думы, осужденный в 1907 г. на пять лет каторги, активный участник издававшихся в Иркутске газет и журналов социал-демократического направления¹³.

Особое внимание властей привлекал кооператив железнодорожников «Трудовой союз» в Чите, в правление которого входили большевики И.Н. Росляков, И.Т. Перевозчиков, И.А. Белоусов, П.В. Замошников и др. «Трудовой союз» проводил интенсивную лекционную работу в Народном доме Читы, где среди лекторов образованностью выделялся доктор З.Р. Рубинштейн, окончивший Берлинский университет, тесно общавшийся с подпольными партийными организациями и читавший рабочим лекции по истории развития общественной мысли в России¹⁴.

Политические идеи лежали в основе союзно-объединительной деятельности Забайкальского товарищества кооперативов. Так, руководство союза в лице А.А. Войлошникова навязало читинскому городскому кооперативу «Эконом» невыгодный союзный договор, опираясь на представления о политической роли кооперации, необходимости присоединения городских кооперативов к деревенским и расширения кооперативных организаций накануне будущих классовых битв¹⁵.

Сильное влияние социал-демократов ощущалось в крупном и популярном среди населения кооперативе «Экономия» в Верхнеудинске. В предреволюционные годы руководящие должности в кооперативе заняли

⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1915. Д. 167, ч. 25. Л. 59.

⁷ Там же. 1916. Д. 9, ч. 25, лит. Б. Л. 44 об.

⁸ Там же. 1914. Д. 20, ч. 25, лит. Б. Л. 1–2; 1916. Д. 167, ч. 25, лит. Б. Л. 2.

⁹ Там же. 1915. Д. 167, ч. 25. Л. 28.

¹⁰ Голос Сибири. 1916. 19 нояб.

¹¹ ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1916. Д. 20, ч. 25, лит. Б. Л. 1–3.

¹² Там же. Д-4. 1916. Д. 21, ч. 9. Л. 2–2 об.

¹³ Там же. ДПОО. 1916. Д. 5, ч. 26, лит. Б. Л. 31–31 об.

¹⁴ Там же. Л. 18 об., 19–20, 31, 35 об.

¹⁵ Там же. Л. 9 об., 23 об.

большевики Г.И. Камынин, М. Буйко, Т.М. Сентарецкий [5, с. 146], а также прибывшие сюда после отбытия каторги на поселение члены социал-демократической фракции II Государственной думы, арестованные в дни третьеиюньского государственного переворота, В.М. Серов, В.А. Чащин, И.К. Петров.

По инициативе и при участии социал-демократов и эсеров создавались рабочие потребительские кооперативы – «Шахтер» на Черновских коях, «Наше будущее» – на Арбагарских коях в Забайкалье, в предместье Большеостровском под Читой, на станциях Тайга, Слюдянка и др.¹⁶. В созданном в Тюмени в 1915 г. рабочем кооперативе «Пчела» работали социал-демократы, привлекавшиеся к суду по делу о ликвидации тюменского подпольного комитета РСДРП в 1909 г.: Б.П. Вальбер, С.И. Морозов, М.Б. Глузман, С.А. Новоселов, возглавлял кооператив ссыльнопоселенец К.И. Самцов¹⁷.

В Иркутске, где также главными кооперативными работниками были политссылные, большое влияние и численное преобладание имели эсеры, действовавшие под руководством одного из лидеров меньшевизма члена II Государственной думы ссыльнопоселенца И.Г. Церетели¹⁸. Эсеры – организаторы «Сибирского союза социалистов-революционеров» Ф.С. Семенов (А.П. Лисиенко), М.Ф. Омельков, М.Я. Линдберг, П.Я. Михайлов и другие – долгое время работали в кооперативных обществах и союзах Мариинска, Томска, Новониколаевска, Бийска [7, с. 128–129]. В правление «Сотрудника» в Барнауле были избраны известные в городе социал-демократы – меньшевики А.В. Спекторский и Н.К. Колобов, многие члены местной ячейки РСДРП работали в Алтайском союзе кооперативов [2, с. 30].

В Новониколаевске к моменту Февральской революции около 70 политических ссыльных, среди которых преобладали эсеры и меньшевики, утвердились в кооперативных организациях города – «Экономии», Закупсбыте и Сибкредитсоюзе, отделении Московского народного банка. Во главе всесословного общества потребителей «Экономия» в 1912 г. стоял эсер А.К. Скворцов. В 1916 г. председателем правления стал приехавший из Киева большевик В.Р. Романов, вошедший в марте 1917 г. в Совет рабочих депутатов. Публикации новониколаевской газеты «Голос Сибири» отличались акцентированием общественно-политических задач кооперативной работы благодаря образовавшейся в 1916 г. в редакции группе социал-демократов и эсеров, куда вошли В.Р. Романов, Ф.И. Грабарь, Г.Е. Дронин и Н.А. Рожков¹⁹.

В работе «Деятеля» в Томске участвовали большевики В.Н. Чепалов, Н.С. Васильев, А.Ф. Иванов. В сентябре 1916 г. Н.С. Васильев был избран председателем кооператива, в марте 1917 г. он прини-

мал активное участие в работе I губернского продовольственного съезда. Член правления А.Ф. Иванов в 1917 г. был направлен большевиками на финансовую работу в Томскую городскую думу. В.Н. Чепалов возглавил Томский совет рабочих депутатов. Активно участвовали в кооперативной жизни Томска и работали в «Деятеле» эсер Д.И. Голенищев-Кутузов, социал-демократы Н.А. Рожков, Т.Е. Минычев, П.Н. Стечкин, а также «много лиц политически неблагонадежных». В городском кооперативе Омска были сильны влияние и авторитет его председателя – меньшевика-оборонца А.Н. Гладышева, в выступлениях которого отсутствовала пропаганда революционных идей и выражалась надежда на земство, крестьянскую общину и кооперацию.

Итак, городские и рабочие кооперативы оказались привлекательны для представителей разных политических партий и течений – меньшевиков, большевиков, эсеров, бундовцев, областников, которые видели в них средство улучшения своего материального положения в условиях ссылки и возможность вести легальную общественную деятельность. Присутствие в них тех или иных политических сил являлось не постоянным, причем наибольшим влиянием в аппарате управления пользовались меньшевики и эсеры. Влияние социал-демократов большевиков и меньшевиков распространялось главным образом на потребительские кооперативы с большой прослойкой рабочих, такие как «Трудовой союз» в Чите, «Самодетельность» в Красноярске, «Экономия» в Верхнеудинске.

Наиболее сильное идейное влияние социалисты оказывали на пайщиков своими острыми политическими выступлениями на кооперативных собраниях и съездах, посвященных вопросам борьбы с дороговизной и продовольственным кризисом. В принятых резолюциях указывалось, что при существовавших политических условиях невозможно наладить продовольственное дело, необходимо изменение государственного строя, проведение демократических реформ, избрание продовольственных комитетов снизу доверху, повсеместное введение земства, всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права, осуществление контроля над фабриками и заводами. За антиправительственные высказывания и радикальные резолюции в Чите в декабре 1915 г. и сентябре 1916 г. были закрыты собрания кооператива «Эконом», в марте 1916 г. – областной съезд забайкальских кооперативов, в апреле 1916 г. острые выступления делегатов-кооператоров сорвали проведение областного съезда представителей городов Восточной Сибири в Иркутске²⁰. Политические требования содержались в резолюциях совещания представителей кооперативов Западной Сибири в Новоникола-

¹⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1916. Д. 5, ч. 26, лит. Б. Л. 16.

¹⁷ Там же. 1915. Д. 167. Л. 85.

¹⁸ Там же. 1916. Д. 5, ч. 27, лит. Б. Л. 65 об.

¹⁹ Там же. Д. 5, ч. 81, лит. Б. Л. 5–5 об.

²⁰ ГАРФ. Ф. 102. Д-4. 1915. Д. 158. Л. 39–39 об.; 44–44 об., Д. 2, ч. 27. Л. 28; Д. 5, ч. 26, лит. Б. Л. 67 об.–68 об.; 1916, Д. 5, ч. 26, лит. Б. Л. 12 об.–13 об., 15 об., Д. 20, ч. 26, лит. Б. Л. 1 об.–2, 14, 23 об.–26 об.; Союз потребителей. 1915. № 36. С. 1268; Утро Сибири. 1916. 28 апр.; Сибирская жизнь. 1916. 1 мая.

евске 27–28 ноября 1916 г. о «призыве к власти лиц, пользующихся народным доверием и ответственных перед страной»²¹.

Вместе с тем, радикальные политизированные выступления далеко не всегда получали полную поддержку даже в рабочих обществах потребителей. Значительную силу в потребительских организациях представляло экономическое течение, с чем политически ангажированному кооперативному активу приходилось считаться. Это подтверждается многими примерами. Так, делегат читинского кооператива «Трудовой союз» на областном съезде забайкальских кооперативов в Чите в марте 1916 г. признавал, что «коммерческое течение, хотя и несознательно, приносит сильный вред общему делу, создает атмосферу, в которой трудно работать»²². Два течения – экономическое и политическое – проявились в «горячих прениях» по вопросу об идейном направлении читинского кооперативного журнала «Наше дело»²³, кооперативного отдела новониколаевской газеты «Голос Сибири»²⁴.

Большевикам из правления красноярской «Самодетельности», тайно создававшим для нелегальных партийных целей параллельный кооператив, удалось провести свое решение после «острых дебатов с соратниками, преследовавшими лишь экономические цели»²⁵. Кооператор С.П. Днепровский вспоминал, что в «Самодетельности» отличавшиеся высокой сознательностью железнодорожники неизменно поддерживали большевистскую часть правления, но на собраниях порой оставались в меньшинстве [5 с. 142]. Агенты охраны, внедренные в кооперативные организации, нередко доносили об активном противодействии значительной части пайщиков планам идейных руководителей использовать кооперативные собрания и съезды в качестве политической трибуны²⁶. Кооперативы Нижнеудинска, Тобольска, правительственных служащих Красноярска отказались утверждать пункт устава о приеме политссыльных²⁷. Большая часть пайщиков «Трудового союза» Читы возражала против активного участия политиков в организации Народного дома из опасения, что администрация, придравшись к чему-либо, прикроет Народный дом, а с ним вместе кооператив. Эти факты позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на значительное влияние политических партий, практика городской и рабочей кооперации детерминировалась преимущественно экономическими, а не идейно-политическими факторами.

Воздействие политических партий на кооперативную работу имело двойственный характер.

С одной стороны, негласная слежка полиции за политическим подпольем с последующими арестами, обысками и высылкой членов правления, ликвидация кооперативной литературы, запрещение бухгалтерских курсов, кассирование повестки общих собраний ослабляли позиции кооперативов как хозяйствующих субъектов²⁸. Деструктивная критика оппозиционными силами органов городского самоуправления и частного бизнеса, носившая выраженный идеологический характер, нередко осложняла достижение договоренностей по ведению совместной торгово-заготовительной деятельности. Политизированная «верхушка» кооперативов обостряла отношения с городскими властями, Союдами городов, военно-промышленными комитетами. В то же время под влиянием социал-демократов и эсеров кооперативы сохраняли привлекательные для населения невысокие паевые взносы, увеличивали отчисления из прибыли на культурно-просветительную работу и в общественные фонды.

Новые возможности для политизированного актива использовать кооперативную аудиторию с целью пропаганды своих идей открылись в ходе проведения кампаний по борьбе с дороговизной. В условиях разочарования населения в официальной продовольственной политике такая пропаганда способствовала росту общественно-политической активности пайщиков и пониманию ими сущности политических требований общедемократического характера – свободы коалиций, демократических реформ, введения земства, формирования правительства народного доверия, модернизации кооперативного законодательства.

Однако, несмотря на усилия партийных активистов, прежде всего большевиков, направить ресурсы кооперации на решение партийных задач (отчисление средств на нужды подполья, помощь семьям арестованных и бастующих, семьям беглых ссыльных, распространение через кооперативные читальни подпольной литературы, проведение антивоенной и антиправительственной пропаганды, сбор сведений агитационного характера во время закупочных поездок по деревням) большинство пайщиков приоритетными считали экономические мотивы и желание заниматься собственно кооперативной работой. Основная масса рядовых участников кооперативного движения как во всесословных, так и в рабочих обществах не приветствовала проекты использовать потребительские организации в иных целях, помимо удовлетворения экономических и культурно-бытовых нужд, сознательно или спонтанно поддерживая идеологию мирного эволюционного пути реорганизации общественного и хозяйственного строя. Логическим продолжением этой позиции явился переход кооперации от поддержки демократических преобразований Временного правительства к резкому неприятию большевистской власти после октября 1917 г.

²¹ ГАРФ. Ф. 102 ДПОО. 1916. Д. 16, ч. 82. Л. 1–1 об.

²² Там же. Д. 4. 1916. Д. 21, ч. 9. Л. 1–2.

²³ Там же. ДПОО. 1915. Д. 5, ч. 26, лит. Б. Л. 17.

²⁴ Голос Сибири. 1916. 20 сент.

²⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1915. Д. 167, ч. 25. Л. 53–58.

²⁶ Там же. Д. 5, ч. 26, лит. Б. Л. 60 об.; 1916. Д. 16, ч. 26, лит. Б. Л. 20.

²⁷ Сибирская жизнь. 1917. 12 янв., 16 февр.

²⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1915. Д. 20, ч. 25, лит. Б. Л. 1: Самодетельность потребителя. 1917. № 1–2. С. 14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и Гражданской войны. Томск, 1976. 373 с.
2. Макаrchuk С.В. Социалистические партии и потребительская кооперация Сибири (июнь 1907 – февраль 1917 г.) // Из прошлого Сибири: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е.Э. Казакова. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1994. Вып. 1. С. 26–35.
3. Балдин К.Е. Политическая борьба в российской кооперации в 1907–1914 гг. // Вестник Иванов. гос. ун-та. Серия «История. Философия. Психология. Педагогика». 2000. Вып. 2.
4. Ким Чан Чжин. Государственная власть и кооперативное движение в России–СССР (1905–1930). М., 1996. 250 с.
5. Днепровский С.П. Кооператоры. М., 1968. 383 с.
6. Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972. 336 с.
7. Шиловский М.В. Факторы, влиявшие на общественно-политическую жизнь западносибирских городов второй половины XIX – начала XX в. // Города Сибири в XIII–XX в.: сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Скубневский. Барнаул, 2001. С. 113–133.

REFERENCES

1. Ivanov B.V. The Siberian cooperation in the period of the October revolution and the Civil war. Tomsk, 1976, 373 p.
2. Makarchuk S.V. Socialist party and consumer cooperation of Siberia (June 1907 – February 1917). *Iz proshlogo Sibiri: mezhvuzovskiy sbornik nauchnyh trudov*, pod red. E. Kazakova. Novosibirsk, 1994, vol. 1, pp. 26–35.
3. Baldin K.E. The Political struggle in the Russian cooperation in 1907–1914. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika»*. 2000, vol. 2, pp. 46–56.
4. Kim Chang Jin. State power and the cooperative movement in Russia–USSR (1905–1930). Moscow, 1996. 250 p.
5. Dneprovsky S.P. Co-Operators. Moscow, 1968, 383 p.
6. Moukhin A.A. The Workers of Siberia in the era of capitalism. Moscow, 1972, 336 p.
7. Shilovsky M.V. The Factors influencing social and political life of the West Siberian cities in the second half of XIX — early XX century. *Goroda Sibiri v XIII–XX v.* Barnaul, 2001, pp. 113–133.

Статья принята
редакцией 02.03.2017